

7 51
2 29

I been 2 1905

751
29
344

Изданіе
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

XXV-4350

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

I томъ
2 выпускъ

TOME I
FASCICULE 2

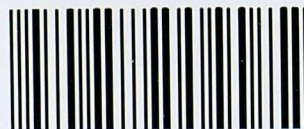
1905

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

A

2007088110

A

[24 портрета]

нет 28

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I, 1754—1801, со дня рожденія лишенъ былъ Императрицей Елисаветой Петровной родительскихъ попеченій, находясь сначала подъ надзоромъ самой Императрицы, а затѣмъ— оберъ-гофмейстера гр. Н. И. Панина, завѣдывавшаго его воспитаніемъ. Отъ природы нервный и впечатлительный, Павелъ пережилъ тяжелую жизненную школу, развившую въ немъ раздражительность и подозрительное отношеніе къ людямъ. Онъ былъ свидѣтелемъ низверженія отца, зналъ о событіяхъ, сопровождавшихъ восшествіе на престолъ его матери, и въ теченіе всего ея царствованія чувствовалъ себя въ опальномъ положеніи: Екатерина II держала его вдали отъ дѣлъ правленія. При такихъ обстоятельствахъ Павелъ, обладавшій умомъ мечтательнымъ и пылкимъ, являлся при дворѣ своей матери молчаливымъ свидѣтелемъ и беспощаднымъ критикомъ ея правительственной системы, тѣмъ болѣе, что воспитатель его, Панинъ, въ борьбѣ своей съ придворными партіями, думалъ сдѣлать изъ своего воспитанника политическое орудіе и въ бесѣдахъ съ нимъ не щадилъ Императрицы. Семейная жизнь Павла Петровича также не способствовала его успокоенію. Первая супруга его, Великая Княгиня Наталія Алексѣевна, рожденная принцесса Гессен-Дармштадтская, думала подчинить себѣ своего супруга и въ то же время допустила интимную близость къ себѣ одного изъ друзей дѣтства Цесаревича, гр. Андрея Разумовскаго. Вторая супруга Павла, Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, не обладала политическимъ умомъ, но горячо любила своего мужа и предана была семейнымъ своимъ обязанностямъ; дѣти Павла, родившіяся отъ этого брака, были, однако, устранены Императрицей отъ вліянія родителей: она сама взяла на себя заботу объ ихъ воспитаніи. Заграничная поездка великокняжеской четы, совершенная въ 1781 и 1782 гг., развила кругозоръ Великаго Князя, но сдѣлала для него еще болѣе чувствительнымъ опальное положеніе при дворѣ матери, тяжелую зависимость его отъ нея и даже отъ ея фаворитовъ. Цесаревичъ, мрачный и недовольный, жилъ въ Гатчинѣ, занимаясь тамъ устройствомъ своей маленькой арміи по прусскому образцу и составленіемъ проектовъ преобразованія государства. Ужасы французской революціи пробудили въ сумрачной душѣ Павла новую боязнь—революціонной заразы и укрѣпили въ немъ мысль о необходимости править „железной лозою“. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины неудовольствіе Павла Петровича усилилось еще болѣе, вслѣдствіе слуховъ о намѣреніи Екатерины лишить его престола въ пользу Великаго Князя Александра Павловича, что, однако, не осуществилось вслѣдствіе внезапной смерти Императрицы Екатерины 6 Ноября 1796 года.

Прождавъ власти слишкомъ долго и какъ бы боясь, что время не позволитъ ему внести въ жизнь Имперіи всѣ намѣченныя преобразованія, Павелъ далъ волю нетерпѣливой пылкости своего нрава. Указъ за указомъ, одно грозное повелѣніе за другимъ, измѣняли всю систему управленія, вторгались даже въ частную жизнь, въ области костюмовъ, упряжи, языка и т. д.; всякое, даже неумышленное, уклоненіе отъ данныхъ предписаній влекло за собою суровое наказаніе. Какъ ни полезны были многія распоряженія Императора, но система мелочной правительственной опеки, уничтожавшая всю гражданскую и личную свободу гражданъ, была невыносима для многихъ, въ особенности для дворянъ; болѣе довольны были Государемъ крестьяне и солдаты, на интересы которыхъ Павелъ обращалъ особое вниманіе. Не довѣряя дворянамъ, Павелъ окружалъ себя гатчинскими своими приверженцами, изъ которыхъ особенно выдѣлились Аракчеевъ, Ростопчинъ и Кутайсовъ. Въ сферѣ внѣшней политики Павелъ сначала держался принципа мира и невмѣшательства, затѣмъ вступилъ въ коалицію противъ республиканской Франціи, что повело къ Суворовскимъ побѣдамъ въ Италіи въ 1799 г.; но коварство союзниковъ, лишившее Павла острова Мальты, которымъ онъ дорожилъ какъ гротмейстеръ Мальтійскаго ордена, побудило его оставить коалицію и вступить въ тѣсную связь съ Франціею; связь эта повела къ разрыву съ Англіею. Внѣшнія дѣла не отражались, однако, на ослабленіи суроваго режима внутри государства: Императоръ принималъ все болѣе и болѣе крутыя мѣры. Особенно вкрался въ довѣріе Павла Петербургскій генераль-губернаторъ гр. Паленъ, умѣвшій питать его подозрительность, направляя ее на лицъ, ему преданныхъ, и между тѣмъ ставшій во главѣ недовольныхъ для низверженія Павла съ престола; въ числѣ заговорщиковъ были братья Зубовы и подданный англійскаго короля по ГанOVERу генераль Беннигсенъ; имъ помогали англійскія субсидіи. Императоръ Павелъ скончался въ ночь съ 11 на 12 Марта 1801 г. въ выстроенномъ имъ Михайловскомъ замкѣ.

(Съ портрета Н. Аргунова; собственность гр. А. Д. Шереметева, с. Останкино, Московск. губ.)

L'EMPEREUR PAUL Ier, 1754—1801, fut dès le jour de sa naissance enlevé par l'Impératrice Elisabeth Pétrowna aux soins de ses parents, pour être placé d'abord sous la surveillance de l'Impératrice elle-même, puis sous celle du grand maître de la Cour comte Panine, chargé de diriger son éducation. Nature nerveuse et impressionnable, il se trouva dans la vie à une rude école, qui lui fit un caractère irritable et soupçonneux. Il fut témoin du renversement de son père, eut connaissance des événements qui élevèrent sa mère au trône, et, pendant tout son règne, se sentit comme en disgrâce: Catherine II le tenait à l'écart des affaires de l'Etat. Dans ces conditions, Paul, avec son esprit ardent et rêveur, jouait à la Cour de sa mère un rôle muet de critique impitoyable du système de gouvernement, d'autant plus que son précepteur, Panine, pensait se faire de lui un instrument politique pour la lutte de parti qu'il soutenait à la Cour, et, dans ses entretiens avec lui, ne ménageait pas l'Impératrice. Dans sa vie privée non plus, Paul ne trouva aucun élément d'apaisement. Sa première femme, la Grande-Duchesse Natalie Alexéewna, née princesse de Hesse-Darmstadt, prétendait se l'assujettir, et, d'autre part, ne savait pas tenir à distance de son intimité un ami d'enfance du Césarewitch, le comte André Razoumowsky. La seconde femme de Paul, la Grande-Duchesse Marie Féodorowna, sans avoir guère de facultés politiques, aimait ardemment son mari et était tout entière à ses devoirs de famille. Les enfants issus de ce second mariage furent cependant soustraits par l'Impératrice à l'influence de leurs parents; elle voulait se charger elle-même de leur éducation. Le voyage que le Grand-Duc fit avec sa femme à l'étranger, en 1781 et 1782, élargit son horizon, mais lui rendit encore plus sensible son abaissement à la Cour de sa mère, et plus pénible la sujétion où elle le tenait, elle et même ses favoris. Le Césarewitch vivait sombre et mécontent à Gatchina, occupé à organiser sa petite armée à la prussienne et à faire des projets de réformes politiques. Les horreurs de la Révolution française firent naître dans son âme taciturne une crainte de plus, celle de la contagion révolutionnaire, et confirmèrent en lui l'idée de la nécessité de gouverner d'une main de fer. Son mécontentement ne fit que s'accroître dans les dernières années du règne de Catherine: on prêtait à la Souveraine l'intention de le dépouiller du trône au profit du Grand-Duc Alexandre Pavlowitch; le projet fut interrompu par la mort subite de l'Impératrice, le 6 novembre 1796.

Après avoir si longtemps attendu le pouvoir, Paul craignit de n'avoir pas le temps de réaliser toutes les réformes qu'il avait en vue, et donna carrière à l'impatience et à la fougue de son caractère. A coups d'oukazes, à coups d'ordonnances menaçantes, il changea tout le système de l'administration, s'ingérant jusque dans la vie privée pour réglementer des questions de costume, de harnachement, de langue, etc.; et le moindre écart, même involontaire, aux prescriptions données, était rigoureusement puni. Tout utiles qu'étaient nombre des dispositions de l'Empereur, ce système de tutelle gouvernementale vétilleuse, annihilant toute liberté civile et personnelle, fut insupportable pour beaucoup, surtout pour les nobles; l'Empereur était plus aimé par les paysans et les soldats, dont les intérêts l'occupaient particulièrement. Défiant des nobles, Paul s'entoura de ses partisans de Gatchina, entre lesquels se distinguaient Araktchéeff, Rostoptchine et Koutaïssoff. En politique extérieure, Paul commença par adopter le principe de la paix, de la non intervention, puis entra dans la coalition contre la France républicaine, d'où la campagne victorieuse de Souvoroff en Italie, en 1799. Mais, la mauvaise foi des Alliés l'ayant empêché d'avoir l'Ile de Malte, à laquelle il tenait comme grand maître de l'Ordre, il se retira de la coalition pour se lier étroitement avec la France: d'où rupture avec l'Angleterre. Les affaires extérieures n'apportaient d'ailleurs aucune détente dans le régime de rigueur à l'intérieur: tout au contraire. Paul avait laissé s'insinuer particulièrement dans sa confiance le comte Pahlen, général gouverneur de Saint-Petersbourg, qui entretenait sa défiance en la faisant porter sur des hommes en réalité dévoués à l'Empereur, et qui était d'autre part à la tête d'un parti de mécontents cherchant à renverser Paul, entre autres les frères Zouboff et le général Bennigsen, sujet anglais comme hanovrien: la conspiration était alimentée d'or anglais. L'Empereur succomba dans la nuit du 11 au 12 mars 1801 au palais Michel qu'il avait fait construire.

(D'après l'original d'Argounoff, appartenant au comte A. Chéréméteff, Ostankino, gouv. de Moscou.)